

[20.06.2003] Сом победил. А зачем? Ф.Ниязов, А.Лымарь

13 июня, в пятницу, **валютный рынок** Бишкека «уронил» американскую святыню сразу на 2 сома. Евро тоже не удержалось «под напором» кыргызской экономики, подешевев почти на 3 целковых. При этом ссылки на сезонный фактор многие сразу назвали несостоятельными. В прошлые годы наплыв туристов снижал курс доллара не так резко – максимум один сом в месяц.

Объективных предпосылок в мировой и **кыргызской экономике** для заметного укрепления сома не наблюдалось. Скачок явно был искусственным. Но если раньше подобные «шалости» были кратковременными и ориентировались на ажиотаж населения, то теперь все похоже на хорошо спланированную игру, в которой задействованы огромные деньги и итогом которой должны стать серьезные прибыли.

Попробуем разобраться, что она дает Кыргызстану. В явном выигрыше патриоты, скопившие энную сумму в национальной валюте. Но таких – немного. Гораздо больше проигравших. Имея доллары, они подсчитывают убытки сегодня и лихорадочно соображают, как избежать потерь завтра. «При своих» остались бедняки, люди без накоплений. Падение **курса доллара**, как правило, не влечет за собой снижения цен на потребительском рынке.

В проигрыше предприниматели, занимающиеся производством и особенно экспортом. Если неделю назад, к примеру, продавая в России сотню женских костюмов по \$30, наши швейники превращали их в 126 тыс. сомов ($\$30 \times 42 \times 100$), то сегодня уже на 6 тыс. сомов меньше. За вычетом себестоимости, прибыль предприятия уменьшается на 30-50%.

А теперь о тех, кому все это выгодно. Поговаривают о заинтересованности крупных импортеров, чьи прибыли возрастают сразу на 30-50%. По мнению некоторых экспертов, именно они могли спровоцировать столь резкое подорожание сома. Обменные пункты извлекают приличные дивиденды из любых колебаний на

валютном рынке. Имея в обороте сотни тысяч долларов, они также могли влиять на курс иностранной валюты.

Как ни странно, могут быть свои конкретные интересы и у Национального банка. Прибыль в размере 857 млн. сомов, полученная за один только 2002 год, характеризует его как самого крупного в Кыргызстане игрока на финансовом поприще. При этом более 137 млн. сомов были потрачены на содержание персонала, транспорта и зданий самого Нацбанка...

Вряд ли будет противодействовать «игрокам» и правительство Н.Танаева. Во-первых, 70% прибыли Национального банка идет в бюджет. Во-вторых, в 2003 г. предусмотрено погашение внешнего долга в сумме 1 млрд.400 млн. сомов. На курсовой разнице таким образом можно неплохо «сэкономить» и выкроить 50-60 млн. сомов для латания других бюджетных «дыр».

Некоторое время назад один из банков начал скупать доллары, чем вызвал небольшое повышение курса американской валюты – до 40,2 сома за единицу. Но в обменных пунктах на Моссовете считают это явление временным и ждут укрепления доллара до 45-46 сомов лишь к осени. Между тем 60% обменных операций бишкекчане стали производить в пользу евро. Правда, ажиотажа как такового нет, и дефицита наличных в обменках не наблюдается.

Ситуация в экономике США и Европы тоже пока ничего определенно прояснить не может. В той же России, например, экономисты призывают «складывать яйца в разные корзины». Если следовать их логике, кыргызстанцам не стоит сбрасывать старые долларовые запасы, но новые накопления формировать в евро и сомах, в равной доле...

Ясно одно: необоснованное повышение курса сома повышает зависимость Кыргызстана от импорта, снижает конкурентоспособность предприятий, ориентированных на импортозамещение и экспорт. Власти бессильны этому противостоять.

«Газета КП в Кыргызстане», 20 июня 2003